Время положительно повлияло на плохо одетую продавщицу чайной лавки. Она стала грациозной с удивительной фигурой, скрытой под серебристым халатом. Она казалась чистой и возвышенной, совершенным творением богов.

Она потеряла страх и гордо стояла с выпяченной вперед грудью. Ее глаза вспыхнули святым блеском, и она произнесла элегантным голосом: "Кто ты?".

Гу Лида потеребил свою грязную бороду и улыбнулся: "Я твой родовой дядя по старшинству".

"Учитель сказал, что ты достаточно злой, чтобы тебя изгнали из храма". Она скорчила гримасу, а в ее глазах появилась рябь.

Увы, в ней не было убийственного намерения, несмотря на то, что она знала, что он злой шаман. Ее глаза были по-прежнему чисты, как два родника с водой жизни. Ее натура была слишком доброй и невинной.

"Кеке, старшинство больше не имеет значения, ни сейчас, ни в будущем". Гу Лида смотрел на ее фигуру своими красными глазами, желая разглядеть ее серебряный халат.

Однако туман вокруг нее блокировал все огни в этом мире.

"Начинайте церемонию". Лида отвела его назойливый взгляд и ухмыльнулась, подумав, что девушка - рыба на блюдечке, торопиться не стоит.

"Для чего?" спросила она. Даже дураку было понятно, что ситуация складывается не лучшим образом. Казалось, все здесь было направлено против нее.

В глазах Гу Лиды мелькнула вспышка одновременно святости и извращения: "Сила церемонии пробудит одну нить намерения великого бога. Мы попросим его дать мне дерево внутри тебя".

Он задрожал от возбуждения; его высохшая рука потянулась вперед, желая схватить ее нежное тело. Его выражение лица говорило само за себя. Кто знает, было ли это из-за дерева или из-за невероятной красоты? Возможно, и то, и другое.

Ее выражение лица остыло, она поняла намерения этого старика. Она подняла свой серебряный посох и собрала колдовскую энергию, чтобы противостоять.

"Это бесполезно, юная богиня". Он достал блестящий кусок шкуры животного. Он стал больше, на нем появились диаграммы, изображающие горы и реки, а затем он поглотил энергию посоха. Его остаточная сила сбила ее на землю.

Он убрал шкуру и громко рассмеялся: "Я буду нежен, если ты будешь сотрудничать, кеке, но если ты не будешь, я раздену тебя догола и брошу в жертвенный пруд. Тогда ты узнаешь, что такое судьба хуже смерти".

Его глаза полыхали жестокостью. Он захватывал людей и заживо препарировал их в своем котле, чтобы прожить подольше.

Многие еретики поблизости считали, что этот мерзкий старик зря использует богиню, разрушающую царство.

Увы, никто из них не возражал, потому что такова была воля короля-еретика. Никто не осмелился выступить против него.

Позади Гу Лида внезапно появилась рябь, когда он вытянул руку вперед.

Этот парень был сравним с Гигантом поздней стадии, поэтому он мог почувствовать эту небольшую рябь. Он напрягся и быстро достал свою шкуру.

"Вуш!" Скрытое убийственное намерение усилилось.

Пустота внезапно разверзлась, и человек в зеленой одежде пронзил Гу Лида сзади светящимся белым копьем. Кровь безумно хлынула наружу.

Это произошло слишком неожиданно, в результате чего Гу Лида получил тяжелую травму с раздробленным позвоночником. К счастью для него, его кости уже были укреплены колдовскими рунами и были полностью соединены. Иначе этот удар мог бы убить его.

Парень был достаточно искусен, чтобы сместить свое сердце и перекатиться в сторону, прежде чем прикрыться звериной шкурой.

"Ха." Засадник был удивлен и хотел добавить еще один удар, чтобы распять Гу Лида.

Однако пять защитников под алтарем в унисон атаковали его массивной ладонью.

"Какая дерзость! Вы смеете нарушать церемонию?!" громогласно воскликнули они, отчего все вокруг затряслось. Сверху спустились пять небесных пальм.

Однако засада внезапно исчезла, и ладони полностью промахнулись.

Парень появлялся и исчезал слишком быстро, никто не мог его четко разглядеть. Не осталось ни единой ауры.

Если бы не Гу Лида, кашляющая кровью на земле, еретики могли бы подумать, что им просто привиделось.

Атмосфера стала напряженной. Все затаили дыхание и стали осторожничать.

Защитник с добрым лицом огляделся вокруг: "Это Фэн Фэйюнь. Нангун Хунъянь мертв, поэтому у него теперь плащ-невидимка. Он прячется неподалеку".

Это была ужасная новость, так что все помрачнели. Плащ мог скрыть все ауры. Они не могли обнаружить его, даже если бы стояли прямо за ним.

"Плюх!" закричал еретик, прежде чем упасть. Его голова больше не была связана с телом.

Никто не видел, кто это сделал, только легкая рябь в пространстве и белая вспышка с несравненной резкостью.

Пять защитников снова попытались атаковать, но пустота снова закрылась.

"Плюх! Плюх! Плюх!" Еще трое еретиков по другую сторону алтаря были убиты. Они так и не смогли нанести ответный удар.

Защитники были в ярости от того, что не могли ничего сделать, кроме как смотреть.

Раненый Гу Лида был до смерти напуган. Он побежал к алтарю навстречу пяти защитникам и принял девять черных пилюль, чтобы остановить кровотечение. Цвет вернулся к его лицу.

"Защитники, будьте начеку, и все будет хорошо. Отродье должно будет показать свою позицию при нападении. Вот тогда-то и нужно будет нанести удар". Гу Лида не испытывал ничего, кроме ненависти.

Успех был прямо перед ним, но этот парень появился из ниоткуда и чуть не лишил его жизни. 'Я запытаю это отродье до смерти, когда поймаю его!'

сказал пятый защитник: "Фэйюнь все еще не гигант и может только угрожать нам из засады. Будьте начеку, и он ничего не сможет сделать".

Гиганты обладали безупречной осведомленностью благодаря своим божественным намерениям, они могли реагировать на малейшие пространственные пульсации. Они могли сразу же объединиться и в мгновение ока расправиться с Фэйюнем.

"Да, он один и слабее нас. Запечатайте пространство и вытесните его". Пятеро достали по одному окровавленному талисману. Они были длиннее метра с разными руническими гравировками: девятиглавая птица, Цюнци, одноногий журавль, четырехглавый феникс и огненная крыса. Это были первобытные звери из легенд.

Гравировки были сделаны кровью их дальних потомков. Эти кровные линии были тонкими, но все же обладали взрывным потенциалом.

Талисманы парили в пяти разных точках неба и сжимали пространство вокруг. Казалось, что пространство трескается.

Это давление заставило захваченных зверей дрожать и реветь. Более слабые звери просто взрывались.

С помощью этих талисманов они хотели вытолкнуть Фэйюня, а затем подавить его.

"Сдавайся, Фэн Фэйюнь, твоя культивация слишком слаба, чтобы быть нашим противником. Не зазорно проиграть еретическому молодому господину". Один защитник убеждал.

"Сопротивление закончится только твоей смертью. Если ты сдашься, то станешь частью высшего эшелона, доверенным лицом нашего повелителя..."

"Треск!" Внезапно железные цепи на вершине алтаря были разорваны. Великая архитектура затряслась, когда каменная скрижаль разлетелась на куски.

"Рааа!" Зверь взревел и завыл, больно ударив всех по ушам.

К удивлению еретиков, еще больше железных цепей было сломано. Би'ан размером с холм поднял оба когтя и разрушил часть алтаря. Валуны начали скатываться вниз.

Разъяренное существо было белого цвета с головой дракона и телом тигра. Его глаза были больше, чем кувшин с водой. Первой его целью стал один из окровавленных талисманов в небе.

Один из защитников закричал: "Он разбил запечатывающую скрижаль и цепи на этом Биане!".

Этот духовный зверь имел родословную священного Бианя и культивировался более 1200 лет, он был достаточно силен, чтобы сражаться с несколькими гигантами одновременно.

Он был схвачен Ходоком Жизни и запечатан многочисленными талисманами в виде цепей и одной мощной скрижали. Он должен был стать главной жертвой, но Фэйюнь только что освободил его.

Духовные звери были так же умны, как и люди, поэтому то, что их захватили в жертву, привело существо в ярость. После освобождения оно было готово к расплате.

http://tl.rulate.ru/book/119/2985947